

005016458

На правах рукописи

ДИКУНОВ Сергей Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО МОНОГОРОДА**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

3 МАЙ 2012

САРАТОВ
2012

Работа выполнена в филиале Автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования «Институт экономики и антикризисного управления» в г. Вольске

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Логинова Лариса Викторовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Дудникова Елена Борисовна
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный аграрный университет
им. Н.И. Вавилова», декан факультета
менеджмента и агробизнеса

доктор социологических наук
Смирнова Татьяна Вячеславовна
ФГБОУ ВПО «Саратовский институт
(филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета»,
зав. кафедрой экономики и менеджмента

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государствен-
ный национальный исследовательский
университет»

Защита состоится 23 мая 2012 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.241.04 при Саратовском государственном социально-экономическом университете по адресу: 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Саратовского государственного социально-экономического университета.

Автореферат разослан 21 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.А. Фиглин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование трансформации занятости населения в современных условиях является важной научно-практической задачей для социологии. Это объясняется тем, что хотя трансформация занятости довольно активно исследуется в науке, пока не удастся выявить системную «производность» характера изменения занятости от характера изменения конкретного сообщества, правильно выразить активно-преобразовательную роль различных субъектов занятости. Особенно это касается современных российских моногородов, в которых развитие отношений занятости и их институционализация обусловлены, прежде всего, интересами градообразующих предприятий, формирующих свои условия на местном рынке труда. Поэтому оценка трансформационных тенденций развития занятости населения таких городов (моногородов), учитывающая специфику функционирования их хозяйства, диктует необходимость проведения исследований в этом направлении.

Современное хозяйственное развитие России во многом зависит от социально-экономической модернизации моногородов. При этом одним из важнейших факторов, способствующих успешному преобразованию моногорода, является занятость его жителей, обеспечивающая им высокий уровень дохода, развитие человеческого потенциала, качественное воспроизводство трудовых ресурсов. Поэтому социально-экономические перспективы нашей страны в значительной степени детерминированы пониманием трансформационных тенденций занятости, обуславливающих современное развитие моногородов.

Моногорода в современных условиях развития России вновь становятся площадками хозяйственной трансформации, реализации инновационных проектов. Требуется модернизация градообразующих предприятий, которая ориентирована на более производительный труд, что неизбежно приводит к отмиранию ряда профессий, повышает требования к качеству трудовых ресурсов, сопровождается снижением количества занятых, обострением социальной ситуации. Системные социологические исследования трансформации занятости жителей моногородов, выявляющие их проблемы, объясняющие их тенденции, позволят избежать поспешных решений в регулировании занятости населения моногородов.

Актуальность исследования заключается и в том, что занятость населения моногородов претерпевает существенные изменения, происходящие на фоне кризиса демографических процессов, деформализации социально-трудовых отношений, усиления трудовой миграции, углубления дифференциации доходов. Негативные тенденции трансформации занятости проявляются, прежде всего, на уровне моногородов, у населения которых меньше возможностей для трудоустройства в силу узости местного рынка труда. В этих условиях одной из стратегических целей местной социальной политики занятости является создание на территории моногорода новых рабочих мест, которые оптимально соотносятся с профессиональными характеристиками и запросами местного сообщества. Развитию занятости современного моногорода может способствовать выявление тенденций трансформации занятости.

Степень разработанности проблемы. Современные научные подходы в исследовании занятости населения уходят своими корнями к трудам представи-

телей классической (неоклассической) теории занятости (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл), получив развитие в кейнсианстве и монетаризме. Здесь главное внимание уделяется проблемам использования труда в качестве фактора производства, а также деятельности владельцев ресурса труда, приносящей доход в форме зарплаты в соответствии с редкостью и производительностью.

Социальные концепции трудовой занятости (М. Вебер, П. Друкер, Э. Дюркгейм, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма) представляют её сущность как совместную социальную деятельность, которая в социокультурном смысле детерминирована системой ценностей, спецификой культуры обществ, в которых поразному представлены социальные и индивидуальные добродетели, различный уровень доверия между людьми. П. Друкер одной из социальных технологий решения проблемы безработицы предлагает систему планируемых увольнений, которая основывается на прогнозировании трансформаций в структуре занятости. Э. Тоффлер доказал, что в условиях постиндустриальной трансформации общества занятость расширяется посредством включения всё более разнообразных видов деятельности, которые могут быть и не оплачиваемыми.

Институционально-социологическая парадигма занятости, представленная в трудах Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, Р. Коуза, Л. Ульмана, О. Уильямсона, акцентирует внимание на возможности решения различного рода проблем в области занятости населения с помощью институциональных преобразований и реформ. Институциональный подход предполагает особое внимание к контракту, который закрепляет отношения занятости в системе «работник – работодатель», делает их стабильными. Французские институционалисты (Л. Болтянски, Л. Тевено, О. Фаворо) поведение субъектов занятости населения анализируют через срез нескольких «социальных миров» (рыночный, индустриальный и креативный), каждый из которых характеризуется особыми требованиями к нормам поведения в сфере занятости. В экономико-социологический анализ отношений занятости вводится явление альтруизма. Так, французские экономосоциологи Ф. Шаньяль, Ж-Л. Лавиль, развивая идеи М. Мосса и К. Поланьи, сосредоточиваются на отношениях дара в процессе труда, доказывают, что не всегда занятость преследует цель – получить вознаграждение.

Сторонники институционализма в отечественной науке (Г. Баяндурян, О. Белокрылова, Н. Вишневская, Н. Манохина, О. Матвеева, О. Мироненко, О. Мраморнова) характеризуют отношения занятости, наряду с отношениями организации труда и отношениями оплаты труда, как полисубъектные, асимметричные и потенциально противоречивые с существенными преимуществами работодателей в трудовых соглашениях. Обосновывается необходимость определенных институциональных условий, способствующих согласованию интересов субъектов занятости. Н. Манохина обращает внимание на институциональный вакуум, Н. Вишневская, О. Мироненко акцентируют внимание на влиянии законодательства о защите занятости на трансформацию занятости.

Значительный вклад в разработку теории занятости населения внесли также отечественные ученые, как А. Вальяшина, Е. Варшавская, Н. Волгин, О. Голуб, Б. Деготь, Е. Жулина, Н. Ивченкова, А. Кибанов, С. Климова, А. Котляр, А. Кочетов, В. Кривошеев, Н. Мелёхина, Л. Плюснина,

А. Понукалин, Л. Санкова, А. Рофе. В работах данных авторов раскрываются проблемы, касающиеся сущности занятости населения как совокупности социально-экономических отношений по участию в общественном труде, расширяется подход к занятости за счёт снятия формального признака участия в общественном производстве, методологии ситуационного анализа, экпсихологии труда; исследуются процессы социального взаимодействия работодателей, работников и их объединений; анализируется занятость инновационного типа; выявляются проблемы гибкости занятости и возможности адаптации к ней.

Большое значение для современного понимания развития занятости населения имеют работы Г. Антипьева, Г. Анисимова, Т. Баландиной, Т. Блиновой, Ю. Быченко, М. Воейкова, И. Германова, В. Дудко, Н. Захарова, Л. Логиновой, В. Лопухина, А. Озова, Е. Плотниковой, Э. Соболева, Т. Смирновой, в которых выявляются противоречия догоняющего развития социально-трудовых отношений в России, протестной активности работников, разрабатывается механизм инновационного развития человеческого потенциала, управления развитием качества трудовой жизни, выявляются проблемы воспроизводства человеческого ресурса; предлагаются меры по реализации социального потенциала российского общества при модернизации социально-трудовых отношений в России; раскрываются перспективы занятости представителей «третьего возраста».

В последние годы в России происходит значительное усиление внимания к проблематике развития городов и их системных элементов, важнейшим из которых является занятость населения (В. Вагин, В. Добрынина, Л. Зеленов, В. Казанцев, М. Крощенко, А. Ляховец, А. Нецадин, С. Пирогов, А. Прилепин, М. Светульников, А. Стрельникова, А. Шваков). Среди работ, посвящённых проблемам развития города, имеются исследования проблем социально-экономического развития моногородов (Н. Власова, А. Гончаров, М. Игнатъев, М. Каючкина, Е. Колесник, Н. Крысин, О. Лещенко, И. Липсиц, Т. Лычёва, В. Любовный, А. Нецадин, А. Прилепин, О. Степанова).

Современное понимание сущности моногорода и его социально-экономической системы основывается на методологии М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, Л. Вирта, Р. Парка, Э. Берджесса. М. Вебер заложил основы деления городов на потребителей и производителей. К Э. Дюркгейму восходит традиция городской социологии о формировании моногородов как результата развития общественного разделения труда. Чикагская школа социологии города (Л. Вирт, Р. Парк, Э. Берджесс) стала основой развития эмпирического направления, сторонники которого проводили социологические исследования особого типа культуры городских сообществ.

Для социолого-экономического обоснования трансформационных процессов, происходящих в системе занятости населения российского моногорода, крайне актуальны разработки теории трансформации применительно к социально-экономической системе общества в целом и различным её подсистемам.

Социологическая теория объясняет трансформацию преимущественно в рамках различных эволюционных теорий (С. Блэк, С. Ваго, Э. Дюркгейм, О. Конт, Р. Мертон, У. Мур, Т. Парсонс, Г. Спенсер, П. Штомпка), в которых социальные изменения детерминированы упорочением в обществе социального

порядка, переходом от однородности к разнородности, от механической к органической солидарности, процессами дифференциации и интеграции; трансформация анализируется через призму фаз модернизации.

Аксиологический подход (О. Богомолов, М. Вебер, М. Горшков, Т. Дыльнова, В. Жуков, А. Рубинштейн, П. Сорокин, А. Здравомыслов, Н. Лапин) критерием трансформации в обществе определяет изменение динамики потребностей, ценностей и интересов, составляющих менталитет общества, представляет мотивационный механизм человеческих действий с новой системой ценностей. При этом проблема социально-экономического содержания трансформационного процесса рассматривается во взаимосвязи с нравственными аспектами хозяйствования, принципами социальной ответственности.

Структурный подход к трансформации (О. Бессонова, З. Голенкова, Е. Дудникова, Е. Игитханян, М. Грановеттер, А. Каримова, Дж. Коулман, Р. Мертон, В. Московцев, Т. Парсонс, Ж. Тощенко) даёт знание о динамике реализации социального (трудового) потенциала общества в контексте трансформации социальной структуры общества, происходящей в ходе реформ.

Широкое распространение в работах многих социологов получил деятельностный подход к объяснению трансформационного процесса (Дж. Александер, М. Арчер, А. Гидденс, Р. Будон, П. Бурдье, Т. Заславская, П. Штомпка, В. Ядов). Здесь в качестве главной социологической задачи ставится выявление и анализ реальных субъектов трансформаций, которые интегрируются для реализации своих интересов, объединяют для этого имеющиеся ресурсы, вступают во взаимодействие с институциональными структурами.

В рамках экономической социологии исследуются проблемы трансформации социально-трудовых отношений и занятости, влияния трудовой миграции на трансформацию занятости (работы Л. Абрамова, М. Баскаковой, Е. Балабановой, Е. Гориной, И. Гуськовой, И. Козиной, О. Корнейчук).

Несмотря на большое число трудов, посвящённых различным аспектам занятости населения, социально-экономической системы города, социальной трансформации, сохраняется ряд проблем теоретического и практического характера. Особенности трансформационных процессов в сфере занятости населения моногородов остаются недостаточно исследованными. Отсутствует чёткое понимание моногорода, не раскрыты вопросы о тенденциях и противоречиях трансформации занятости населения моногорода, эффективности социально-го развития процессов занятости современного моногорода.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является исследование процесса трансформации занятости населения моногорода, выявление социально-экономических тенденций и проблем развития данного процесса и разработка рекомендаций по совершенствованию системы занятости как важнейшего компонента социально-экономической системы современного моногорода. В соответствии с данной целью в исследовании выдвинуты следующие задачи:

- раскрыть социально-экономическую сущность занятости населения, определить теоретико-методологические основы исследования занятости;
- уточнить специфику моногорода, его признаки, проанализировать роль занятости населения в социально-экономической системе современного моногорода;

- дать теоретическое обоснование и раскрыть социально-экономическое содержание трансформации занятости населения моногорода;
- провести социоэкономическую оценку трансформации занятости населения моногорода, установить тенденции и проблемы в современных условиях;
- предложить направления совершенствования занятости населения моногорода с учетом местной специфики его трудовых ресурсов;
- разработать рекомендации, направленные на активизацию предпринимательства жителей моногорода.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе трансформации занятости населения современного моногорода.

Предмет исследования – занятость населения в современной социально-экономической системе моногорода.

Основная гипотеза исследования. Трансформация занятости населения современных российских моногородов сопровождается негативными тенденциями, обусловленными институционализацией интересов градообразующих хозяйственных организаций на местном рынке труда. В результате возникает противоречие между накопленным социально-трудовым потенциалом населения моногорода и условиями для его реализации, что вызывает необходимость формирования нового современного типа отношений занятости как партнерского сотворчества равноправных субъектов.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют концепции социально-экономической науки по проблемам занятости населения (Н. Волгин, О. Голуб, М. Грановеттер, Н. Ивченкова, А. Котляр, А. Кочетов, В. Кривошеев, Л. Плюснина, А. Понукалин, Л. Санкова), социальной и экономической трансформации (О. Бессонова, Т. Заславская, К. Поланьи, П. Сорокин, Э. Тоффлер, П. Штомпка, Ю. Яковец), социально-экономической системы моногорода (М. Вебер, Л. Велихов, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, В. Любловный), социально-трудовых отношений и человеческого потенциала (Г. Анисимова, Е. Балабанова, Т. Баландина, М. Баскакова, Т. Блинова, Ю. Быченко, М. Восейков, И. Козина, С. Климова, Э. Соболев, Т. Смирнова).

Автор применяет различные методологические подходы: 1) системный (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П. Сорокин, Г. Спенсер): раскрыта система занятости населения как важнейшего компонента социально-экономической системы современного моногорода; 2) деятельностный (А. Гидденс, Р. Будон, П. Бурдьё, Т. Заславская, П. Штомпка, В. Ядов): выявлены реальные субъекты трансформации занятости населения современного моногорода, которые интегрируются для реализации интересов; 3) социокультурный (О. Богомолов, М. Вебер, М. Горшков, В. Жуков, П. Сорокин, А. Здравомыслов, Н. Лапин): представлена трансформация занятости во взаимосвязи с социокультурным типом моногорода; анализируется динамика ценностей занятого населения моногорода.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют данные статистики по вопросам социально-экономического развития, динамики и структуры занятости населения моногорода Вольск, других моногородов России, а также в целом по Саратовской области и России.

В диссертации анализируются данные социологических исследований, проведённых с участием автора: 1) «Трудовые предпочтения выпускников учреждений профессионального образования города» (февраль-май 2010 г., N = 100, анкетирование). Цель – выявить трудовые предпочтения выпускников учреждений профессионального образования моногорода Вольска; 2) «Занятость населения моногорода» (сентябрь-декабрь, 2010 г., N = 518, анкетирование). Цель – социологический анализ трансформации системы занятости моногорода.

Также проведён анализ таких социологических исследований, как: 1) «Моногорода России»: Социологическое исследование, осуществлённое в мае 2010 г. кадровым холдингом АНКОР совместно с российскими службами занятости и топ-менеджерами градообразующих предприятий; 2) «Ценности и интересы населения России»: Всероссийский мониторинг, проводимый Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН) (1990 – 2010 гг.); 3) «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики». Всесоюзный, проведенный ИСИ АН СССР в 1981 – 1982 гг., и Всероссийский, проведенный РГСУ в 2008 г.; 4) «Трудовые предпочтения вузовских выпускников»: Социологическое исследование, проведенное Центром региональных социологических исследований СГУ в 2009 г.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются опорой на обширный круг теоретических и эмпирических источников по теме исследования; корректным использованием вторичных и первичных данных, грамотным применением технических и методических средств проведения социологических опросов; сопоставлением полученных данных в ходе эмпирического изучения с результатами исследований отечественных и зарубежных социологов.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Обобщены и систематизированы отечественные и зарубежные теоретико-методологические исследования по занятости населения, уточнена социологическая сущность занятости населения в узком и широком смысле слова. Последнее позволило доказать, что занятость определяется совокупностью социально-экономических индикаторов, выражающих целесообразную деятельность конкретных субъектов занятости по реализации своего социально-трудового потенциала не только в виде экономических результатов (производительность труда, заработная плата, предпринимательский доход), но и показателей достижения социального статуса (социальный престиж, репутация), возможностей для самореализации личности.

2. Уточнено понятие моногорода как сложной социально-экономической системы, в которой взаимообусловленное функционирование градообразующего предприятия и местного сообщества формирует социокультурное своеобразие моногородской среды. Выявлены базовые признаки моногорода: (1) монопрофильность ведущих предприятий города, другие хозяйственные организации обслуживают лишь нужды городского сообщества; (2) бюджетная и социальная зависимость города от результатов деятельности одной (или нескольких) крупных хозяйственных организаций; (3) однородность профессионального состава населения, низкая диверсификация сферы занятости; (4) относительно низкая мобильность жителей, в силу их профессиональной однородности и удаленности от

городов с аналогичными сферами хозяйственной деятельности. Данные признаки дополнены признаком (5) наличия моногородского сообщества, характер которого обусловлен преобладающей сферой занятости населения, формирующей социокультурный тип моногорода.

3. Доказано, что трансформация занятости населения моногорода проявляется как двойственный социально-экономический процесс, в ходе которого преобразования в занятости жителей моногорода и изменения местного сообщества сопровождаются сопряженными (взаимообусловленными) последствиями. С одной стороны, преобразования в занятости населения моногородов – один из главнейших факторов изменения социальной структуры, образа жизни местного сообщества, поддержания социальной солидарности и доверия органам власти. С другой стороны, изменения в демографическом, социально-экономическом и социокультурном своеобразии моногородских сообществ, их способности реализовать социально-трудовой потенциал детерминируют характер трансформации занятости жителей моногорода.

4. По-новому раскрыто социально-экономическое содержание трансформации занятости как процесса последовательных структурных, институциональных и социокультурных (ценностных) преобразований, формирования новых социальных механизмов функционирования системы занятости, осуществляемого под воздействием инструментов государственной социальной политики занятости. Трансформация занятости может проявляться как в прогрессивных, так и регрессивных изменениях параметров занятости под воздействием субъективных и объективных, внешних и внутренних, социально-экономических и социокультурных факторов. Трансформация занятости должна сопровождаться формированием нового современного типа отношений занятости как партнерского сотворчества равноправных субъектов.

5. На основе анализа трансформации занятости населения моногорода установлено, что для социокультурного типа моногорода – «Город – предприятие рабочих» характерна более высокая доля в структуре местных жителей лиц с профессиональным образованием (высшее и среднее специальное), чем в целом по России, что свидетельствует о наличии в таких моногородах социально-трудового потенциала для инновационного развития. Это позволило разработать комплекс мер по совершенствованию занятости населения с учетом местных особенностей человеческого потенциала моногородского сообщества, которые обеспечивают диверсификацию занятости и, в конечном итоге, трансформацию «города – рабочих, обслуживающих интересы градообразующей хозяйственной организации» в «город – предпринимательства креативного класса».

6. Обоснована необходимость активизации предпринимательства как фактора развития занятости населения моногорода, сотворчества местных жителей, раскрытия творческого потенциала личности, вовлеченности в развитие моногорода. Формирование благоприятной институциональной среды для реализации интересов креативного населения, интеграции ценностей индивидуализма и коллективизма обеспечивает социальную, профессиональную и творческую востребованность местных жителей, способствует росту сопричастности к моногородскому сообществу, его потребностям и интересам. В условиях разумно,

справедливо и прозрачно организованной предпринимательской деятельности жителю моногорода легче самореализоваться, раскрыться как профессионалу и как индивидуальности.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Занятость населения в узком смысле слова отражает социальный статус экономически активной части общества, выступает способом реализации социально-трудового потенциала человека. В широком смысле слова занятость – это система институционально и социокультурно обусловленных социально-экономических отношений между работодателями, собственниками человеческого капитала, государственными органами по поводу трудового участия населения в различных сферах общественного хозяйства, установления социальных связей и взаимосвязей по использованию человеческого потенциала. Социально-экономическое проявление занятости выражается в системе социально-экономических отношений, характеризует деятельную направленность экономически активного населения на получение определённого трудового результата путём совместной деятельности. Институционально занятость обусловлена институтами, которые выполняют функцию ограничения поведения субъектов занятости, упорядочивают их взаимодействие по поводу использования труда в процессе хозяйственной деятельности, определяют социальные механизмы контроля соблюдения норм и правил, регулирующих социально-трудовые отношения. В социокультурном смысле занятость детерминирована системой социально-трудовых ценностей (труд – средство выживания или способ самореализации; социально-трудовые отношения по принципу «начальник-подчинённый» или «руководитель-сотрудник», трудовой коллектив – «сообщество равноправных партнёров»).

2. Моногород представляет собой своеобразное социально-экономическое, институциональное и социокультурное пространство социальных интересов совместного проживания моногородского сообщества, то есть интересов совместного использования ресурсов в хозяйственной деятельности, совместного пользования социальной инфраструктурой, регулирования местного социального порядка. Эти интересы выступают объединяющей, интегрирующей силой образования моногородского сообщества как интегрального социально-экономического субъекта, являющегося частью региональной и национальной общественной системы. Своеобразие моногорода определяется тем, что в отличие от диверсифицированных городов, в моногородах формируется специфический моногородской образ жизни, характеристиками которого являются: (1) относительно низкий уровень социальной дифференциации видов трудовой деятельности населения, а также территориальной и пространственной организации города; (2) более низкий уровень социокультурной мобильности, креативности сознания и вариативности социального поведения; (3) низкая интенсивность пространственной мобильности – взаимодействие преимущественно с различными социальными группами в рамках градообразующей хозяйственной организации; (4) ограниченные возможности выбора стилей и моделей трудового поведения из-за узости местного рынка труда, ориентированного на запросы градообразующего предприятия; (5) низкая инновационная активность местного населения, обусловленная отсутствием условий для реализации.

3. Система занятости населения моногорода представляет собой часть (подсистему) социально-экономической системы моногорода, формирование и функционирование которой обусловлено объективной потребностью моногородского сообщества в реализации социально-трудового потенциала, непрерывном воспроизводстве социально-экономической жизни. Структура моногородской системы занятости населения включает совокупность взаимосвязанных субъектов и объектов занятости, взаимодействующих в целях реализации социально-трудового потенциала моногородского сообщества.

4. Трансформация занятости населения – это социально-экономический процесс, который находит свое выражение в количественных и качественных изменениях параметров занятости населения: изменении структуры, соотношении различных сфер и форм занятости, появлении новых форм занятости, изменении интересов и ценностей занятого населения. Тенденции трансформации занятости населения моногорода проявляются по следующим направлениям: 1) количественная трансформация: опережающее снижение численности трудоспособного населения по сравнению со снижением общей численности жителей моногорода; 2) структурная трансформация: нарастание потребности хозяйства моногорода в квалифицированных рабочих; увеличение рассогласования образовательной структуры трудоспособного населения моногорода с потребностями градообразующих хозяйственных организаций и моногородского хозяйства; рост доли граждан пенсионного возраста в структуре занятости населения города; снижение доли женщин в структуре безработных (безработица теряет «женское лицо»); снижение численности молодёжи в структуре безработных; внутригородской переток трудовых ресурсов и бизнеса из производственного сектора в сферу услуг (торговлю); рост неформальной занятости; 3) ценностная трансформация: возрастание у молодых работников ценности творческого труда и гибких форм занятости.

5. Приоритетными направлениями совершенствования занятости населения моногорода должны стать: (1) привлечение градообразующих хозяйственных организаций к целевой подготовке качественных трудовых ресурсов, отвечающих интересам развития местной хозяйственной системы (возрождение практики наставничества на производстве и внутрипроизводственного обучения); (2) содействие самозанятости населения за счёт стимулирования предпринимательских инициатив, целевого формирования «креативного класса горожан»; (3) содействие занятости молодёжи (распространение гибких форм занятости; субсидии на компенсацию части расходов на зарплату хозяйственным организациям, принимающим на работу молодых работников; совершенствование в системе образования деятельности по профессиональной ориентации молодых людей, содействующей избранию актуальной специальности, соответствующей личностным особенностям, социально-экономической ситуации, характерной для местного рынка труда; повышение ответственности образовательных учреждений за подготовку востребованных специалистов за счёт введения системы качественных показателей: трудоустроенность выпускников согласно полученным специальностям; трудоустроенность на рабочие места, не соответствующие квалификации); (4) создание новых рабочих мест, обеспечивающих реализацию творческо-

го потенциала местного населения (целевые вложения местной администрации в создание новых рабочих мест на основе финансирования инфраструктурных проектов и бизнес-проектов); (5) расширение местной политики занятости за счёт включения в неё вопросов регулирования занятости граждан пенсионного возраста; (6) социологизация местной политики занятости, предусматривающая изменение методологии прогнозирования потребности городской экономики в кадрах за счёт регулярных социологических обследований населения города по вопросам трансформации занятости с привлечением работодателей, местного бизнеса, образовательных учреждений, а также учёта миграционных потоков как внутри региона, так в стране и из-за рубежа.

6. Комплекс мер по реализации предпринимательских инициатив населения моногорода должен включать следующие мероприятия: консультирование по вопросам организации и ведения бизнеса, создание внутригородских кластеров «креативных кварталов», снижение налогового бремени и административных барьеров при регистрации открываемых предприятий, повышение гибкости налогов и упрощение налоговых процедур для производственного предпринимательства, льготное кредитование, организация выставок продукции местного бизнеса за пределами города; формирование в глазах местного сообщества позитивного имиджа статуса предпринимателя. Стимулирование предпринимательской деятельности жителей моногорода будет способствовать выходу части неформальной бизнес-деятельности в официальный сектор городского хозяйства, увеличению его подконтрольности, социальных гарантий их работникам.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в углублении представления о процессе трансформации занятости населения, выявлении тенденций данного процесса в развитии социально-экономической системы моногорода, выработке рекомендаций по совершенствованию моногородской занятости. Концептуальные выводы автора относительно занятости и её трансформации в моногороде, а также систематизация методологических подходов к их исследованию расширяют перспективы социологического анализа трансформации занятости населения в системе социально-экономического, социокультурного пространства моногорода. Практические предложения автора по совершенствованию занятости населения могут быть использованы городскими органами власти при обосновании стратегии развития занятости, составлении программ содействия занятости населения моногорода. Ряд положений диссертационного исследования, содержащих теорию и методологию исследования системы занятости моногорода, её трансформации, могут стать основой для новых научных исследований этого направления, разработки учебных курсов «Социология», «Экономическая социология», «Социология труда», «Социология города», «Социальная политика».

Апробация и внедрение результатов исследования. Полученные в процессе исследования научные результаты обсуждались на отечественных межвузовских и международных научно-практических и научно-методических конференциях, таких как: «Пути повышения эффективности и качества образовательного процесса в военном институте» (Вольск, 2007 г.); «Социально-экономическое развитие и интересы национальной безопасности российского

общества: проблемы и перспективы» (Вольск, 2009 г.); «Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования» (Челябинск, 2010 г.); «Повышение эффективности функционирования экономики Саратовской области» (Москва, 2010 г.); «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы» (Саратов, 2011 г.); «Инновации, технологии, экономика – 2011» (Иваново, 2011 г.), «Модернизация современного общества: пути создания и развития» (Саратов, 2011 г.).

Рекомендации диссертационного исследования были внедрены в практику деятельности Центра занятости населения моногорода Вольска Саратовской области при разработке и реализации программы «Содействие занятости населения моногорода Вольск до 2012 г.». Акт о внедрении от 27 декабря 2011 года.

Публикации. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования отражены в 16 публикациях общим объемом 7,6 п.л, в том числе трёх научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется степень её разработанности в отечественной и зарубежной литературе, представлены объект, предмет, сформулированы цель и задачи исследования, излагаются его теоретико-методологические аспекты и эмпирическая база, раскрывается новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования занятости населения моногорода» посвящена вопросам теоретического и методологического обоснования занятости населения моногорода. Определяется сущность категорий «занятость населения», «моногород», «социально-экономическая система занятости моногорода», устанавливается значение системы занятости населения в социально-экономическом развитии моногорода.

В *первом параграфе первой главы «Социально-экономическая сущность занятости населения»* определяется теоретико-методологическая база, на основе которой раскрывается социально-экономическая природа занятости.

Автором систематизируются и анализируются методологические подходы к исследованию занятости: 1) социально-экономический (Е. Варшавская, Б. Деготь, Е. Жулина, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл, А. Пигу); 2) эконом-социологический (Н. Волгин, М. Вебер, О. Голуб, П. Друкер, Э. Дюркгейм, Э. Тофлер, Ф. Фукуяма, А. Кибанов, А. Котляр, А. Кочетов, В. Кривошеев, Н. Мелёхина, Л. Плюснина, А. Понукалин, Л. Санкова, А. Рофе); 3) институционально-социологический (Г. Баяндурян, О. Белокрылова, Л. Болтянски, Т. Веблен, Н. Вишневская, Дж. Гэлбрейт, Ж-Л. Лавиль, Н. Манохина, О. Матвеева, О. Мироненко, О. Мраморнова, Л. Тевено, О. Фаворо, Ф. Шаньяль). При этом диссертантом акцентируется внимание на том, что в рамках данных подходов занятость анализируется преимущественно через механизм функционирования рынка труда, на котором устанавливается

цена рабочей силы, главное внимание уделяется проблемам использования труда в качестве фактора при производстве товара (услуги), или деятельности владельцев ресурса труда, связанной с удовлетворением их личных потребностей и приносящей трудовой доход. Вместе с тем, в диссертации доказывается, что в современных условиях требуется учёт комплекса отношений и факторов как социально-экономического, так и институционального и социокультурного характера. Обосновывается преимущество интегрированного социологического подхода, который расширяет предметное поле исследования занятости населения, позволяет изучить её с учётом множества взаимообусловленных ролей и статусов субъектов занятости в экономике и обществе, находящихся во взаимодействии, как систему социально-экономических отношений в контексте функционирования социума, реализации его социально-трудового потенциала.

В исследовании анализируются социально-экономические характеристики занятости, обусловленные социальной природой субъекта, вступающего во взаимодействия с другими субъектами с целью реализации социально-трудового потенциала. По мнению диссертанта, устойчивая система этих взаимодействий образует социальные отношения занятости, отражающие системные взаимосвязи общества, обусловленные взаимодействиями людей, движимыми своими интересами.

В заключении параграфа автор уточняет существенные различия категории занятости в узком и широком смысле слова. В узком значении занятость определена как вид социального статуса той части общества, которая посредством социально-трудовой деятельности реализует свой трудовой потенциал. В широком смысле занятость представлена как сложная система социально-экономических отношений по использованию человеческого фактора и реализации социально-трудового потенциала с целью получения определённого результата, который может иметь как материальное (зарботная плата), так и нематериальное воплощение (самореализация, статус). Занятость детерминирована социокультурными факторами (системой ценностей социально-трудовых отношений) и институциональной средой (системой норм, регулирующих социально-трудовые отношения), сложившимися в конкретном сообществе и на определенном этапе развития. В современных условиях требуется трансформация сферы занятости в социально-экономическую сферу развития человека, где социально-трудовая деятельность выступает жизненной потребностью человека с позиции его саморазвития.

Во втором параграфе первой главы «Занятость населения в социально-экономической системе моногорода» проанализированы специфические признаки моногорода, уточнена сущность моногорода, показана роль системы занятости в социально-экономической системе моногорода.

Для раскрытия современного понимания сущности моногорода в диссертации анализируются и систематизируются научные подходы, сложившиеся в зарубежной и отечественной науке. В зарубежных социологических концепциях в понимании сущности города автор выделяет: 1) территориально-поселенческий подход, определяющий город как особый вид поселения (М. Вебер, Л. Вирт); 2) экологический (Р. Парк) – как соотношение естественных и искусственных ком-

понентов городской среды; 3) историко-культурный (А. Лефевр) – как эволюционно развивающееся пространство с городской ментальностью. В отечественной науке анализируются: 1) системно-хозяйственный подход, определяющий город как социальную систему, конгломерат людей, объединённых отношениями производства, распределения и потребления (Л. Велихов), систему социально-функционального расселения (А. Иконников); 2) социологический подход (В. Добрынина, Т. Дридзе, В. Вагин, Л. Зеленев, А. Стрельникова, А. Ляховец, С. Пирогов), доказывающий, что город является носителем определённой культуры, которая отличает местное население от населения других городов, позволяет ему идентифицировать себя местным городским сообществом с индивидуальными чертами.

Диссертант приходит к выводу о том, что современные социологи акцентируют внимание не на типе поселения и особенностях хозяйства, а на его социальности, то есть соединении многообразных типов и форм жизнедеятельности городского населения в единую саморазвивающуюся социальную систему со своими специфическими механизмами поддержания устойчивости и воспроизводства социального порядка. Автор, исходя из общеметодологических оснований понимания современного города, уточняет социально-экономическую сущность моногорода как интегрального субъекта с особой моногородской ментальностью местного сообщества, реализующего свои интересы в специфических социально-экономических, институциональных и социокультурных условиях совместной жизнедеятельности.

В диссертации выделяются следующие базовые признаки моногорода: однотипность ведущих хозяйственных организаций города; социальная и бюджетная зависимость города от результатов функционирования градообразующего предприятия; относительная однородность профессиональной структуры жителей города и низкая степень диверсификации занятости; относительно низкая социально-трудовая мобильность местных жителей. Данные признаки автор дополняет признаком существования моногородского сообщества, специфика которого детерминирована превалирующей сферой занятости жителей моногорода, формирующей социокультурный тип моногорода: (наукограда, города – рабочих предприятий, города – работников, обслуживающих курорты, города – работников, обслуживающих культурные или религиозные центры, памятники и т.д.). Социокультурный тип моногорода обусловлен определённой функциональной ролью города в хозяйственном комплексе страны, выражается в специфике менталитета и стилей жизнедеятельности местного населения.

Диссертант доказывает, что в отличие от городов с диверсифицированным хозяйством и занятостью, в моногородах институционализируется особый моногородской образ жизни, для которого характерны: 1) виды социально-трудовой деятельности местных жителей низко диверсифицированы; 2) низкий уровень вариативности сознания жителей, стилей их социально-трудового поведения, проявляющийся в низкой социокультурной мобильности; 3) социальные связи и отношения строятся главным образом с социальными группами в рамках градообразующей хозяйственной организации, то есть для местных жителей характерна низкая трудовая мобильность; 4) незначительные возможно-

сти для индивидуализации социально-трудовой модели поведения жителей в силу узости местного рынка труда, функционирующего в интересах градообразующего предприятия; 5) отсутствие творческих (креативных) кластеров в городе обуславливает низкую степень инновационной активности местного населения. Данные признаки моногородского образа жизни автор обозначает как локализацию в условиях низкой дифференциации и диверсификации моногородского хозяйства. Вместе с тем, автор подчёркивает, что современный моногород как живой социальный организм должен адаптироваться к изменению внешних условий, хозяйственной и политической конъюнктуры, перераспределения функций в условиях происходящей модернизации российского общества.

Объективная потребность городского сообщества в реализации социально-трудового потенциала, непрерывном воспроизводстве социально-экономической жизни порождает формирование системы занятости, которая представляет собой часть (подсистему) социально-экономической системы моногорода. Структура системы занятости населения моногорода включает совокупность взаимосвязанных субъектов и объектов занятости, взаимодействующих в целях реализации социально-трудового потенциала. Субъектом, воздействующим на объект, выступает государство, органы местного самоуправления, различные службы и организации, участвующие в содействии занятости населения моногорода (государственные и негосударственные рекрутинговые агентства, профсоюзные организации, объединения работодателей). Объектом воздействия в отношениях занятости является социально-трудовой потенциал экономически активного населения моногорода, заинтересованного работать. Цель системы занятости населения моногорода – вовлечение экономически активного населения в сферу общественно-полезной деятельности.

В заключении параграфа автор констатирует, что система занятости населения моногорода выступает «социальным полем», в котором осуществляются социальные взаимодействия, обеспечивающие включенность городских жителей в общественно полезную трудовую деятельность, обеспечение работой в соответствии с его потребностями и потребностями развития местного производства, интересами человеческого развития. При этом следует учитывать, что занятость порождает целый комплекс последствий. На уровне хозяйственной организации субъект получает возможность получить доход, самореализоваться в профессиональном плане, удовлетворить потребность в самовыражении, обеспечить себе социально-экономическую безопасность, достичь определённого статуса. На уровне городского хозяйства параметры и объем занятости населения позволяют выйти моногороду на предел производственных возможностей, определяют качество и уровень привлекательности и успешности города. Поэтому важно занятость населения исследовать в динамике, изменении, в результате чего компоненты структуры занятости претерпевают трансформацию.

Во второй главе «Трансформационные тенденции и проблемы развития занятости населения моногорода» диссертант проводит анализ социально-экономической трансформации занятости моногорода на основе системы критериев экономико-социологической оценки.

В первом параграфе второй главы «Трансформация занятости населения

моногорода: сущность и критерии экономико-социологического анализа» дано теоретическое обоснование и раскрыто социально-экономическое содержание трансформации занятости населения современного моногорода.

Опираясь на методологии социальной трансформации Т. Заславской и циклично-генетической теории трансформации трудовых ресурсов Ю. Яковца, диссертант пришёл к выводу, что трансформация занятости представляет собой процесс последовательных преобразований структурных, институциональных и социокультурных (ценностных) основ функционирования системы занятости, в результате которого происходит формирование новых социальных форм и механизмов реализации социально-трудовых отношений.

В отечественной социально-экономической мысли сложилось несколько направлений в исследовании трансформации занятости населения города: 1) прикладное антропологическое направление (работы С. Струмилина, Е. Кабо, М. Кривицкого, С. Хейнмана) объясняет трансформацию уклада жизни рабочих: путем «наложения» денежных бюджетов, бюджетов времени и материально-бытовой обстановки, культурно-бытовой жизни молодых рабочих, уровня жизни рабочих; 2) теория социальной однородности и формирования «трудового образа жизни» (Г. Осипов, Т. Рябушкин, Б. Грушин) объясняет трансформацию занятости на основе принципов расселения, динамики структуры интересов (духовных и материальных) рабочего класса, изменения уровня жизни рабочих семей; сравнения городского и деревенского образа трудовой деятельности; динамики социального и духовного облика городского рабочего, бюджетов времени трудящихся. Данные теории автор дополняет теорией привлекательности и успешности моногородов, разрабатываемой в зарубежной социологии (И. Бегг, С. Янсен-Батлер, В.Ф. Левер, Дж. ван дер Борг, И. Брамезза), которая акцентирует внимание на тенденции превращения «городов – рабочих», с преобладающей долей промышленного производства в «города – предприниматели», способные мобилизовать свой внутренний социальный потенциал на повышение конкурентоспособности, привлечение трудовых ресурсов и инвестиций с других территорий. Такие города наиболее эффективно соединяют местные социальные, экономические и социокультурные ресурсы на цели развития.

В диссертации обосновываются факторы усиления роли моногородов в трансформационных процессах. Интересам реализации социально-трудового потенциала жителей моногородов отвечает создание в стране территориально-производственных кластеров. Это предусмотрено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, согласно которой предполагается реализация на территории моногородов инновационных и инфраструктурных проектов, то есть моногорода станут площадками для модернизации российской экономики. В результате происходит возрастание функциональной роли моногородских сообществ в системе социально-трудового потенциала общества в целом, а усиление социально-производственной инфраструктуры моногородов повышает требования к качеству человеческого потенциала местного сообщества.

В заключении параграфа автор приходит к выводу, что трансформация занятости проявляется в изменении структуры занятости, соотношения сфер и форм занятости, появлении новых форм занятости, изменении интересов, цен-

ностей занятого населения. Для оценки результатов трансформации занятости следует применять систему количественных (уровень занятости населения города; уровень безработицы в экономике города) и качественных (удовлетворенность населения условиями занятости) показателей.

Во втором параграфе второй главы «Тенденции трансформации занятости населения моногорода» проведён экономико-социологический анализ трансформационных процессов в системе занятости населения на примере моногорода Вольска Саратовской области. В результате были выявлены количественные и структурные тенденции изменения занятости, а также изменения интересов и ценностей занятого населения моногорода.

1. Количественная трансформация. Происходит снижение численности трудоспособного населения более высокими темпами (за последние пять лет на 6,4 %), чем снижение общей численности населения города (за последние пять лет на 5,8 %), что в целом превышает динамику в регионе (5,5 %) и в стране.

Снижение численности местного трудоспособного населения не удастся компенсировать с помощью мигрантов. Если в 2007 г. в городе отмечался миграционный прирост (96 чел.), то в 2011 г. миграционная убыль составила 209 человек. Это свидетельствует о том, что социально-трудовой потенциал города снижается, а привлекательность города для трудовых ресурсов падает. Моральное и физическое старение основных фондов на предприятиях, отсутствие средств для их модернизации ухудшают условия труда и делают работу на них малопривлекательной. При этом для трудовых ресурсов Вольска характерна более высокая доля лиц с профессиональным образованием (высшее и среднее специальное) – 55 % от числа всех жителей старше 15 лет, чем в Саратовской области (46 %) и России (46 %) в целом, что является ресурсом для развития в моногороде предпринимательства, наукоемких и трудоемких производств.

2. Анализ структуры занятости населения моногорода показал, что:

1) происходит нарастание потребности экономики моногорода в квалифицированных рабочих. Если нереализованный спрос на рабочую силу на 1 января 2011 г. составлял 188 чел., в том числе по рабочим – 155 человек, то по состоянию на 1 января 2012 г. – 327 человек, в том числе по рабочим специальностям – 236 человек. В целом в профессионально-квалификационной структуре спроса на местном рынке труда преобладает спрос на рабочие специальности (81,3 %). Среди специалистов и служащих существует избыток предложения труда экономистов, бухгалтеров, финансистов, менеджеров, юристов, преподавателей. Наибольший спрос со стороны работодателей наблюдался на инженеров – 12,9 %, техников всех специальностей – 22,0 %; полицейских и следователей – 8,3 %; врачей – 15,8 % от общей потребности в специалистах и служащих;

2) увеличивается занятость в непродуцированной сфере городского хозяйства, преимущественно в торговле (за 2008–2011 гг. в целом по экономике города прирост составил 15,7 %). В структуре занятости в предпринимательском секторе моногорода за аналогичный период в два раза произошло увеличение занятых в сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Наибольший отток занятых произошёл в строительстве (с 18,8 % в 2008 г. до 7,5 % в 2011 г.). Таким образом, происходит примитивизация бизнеса в моно-

городе, что не отвечает тенденциям постиндустриализма;

3) образовательно-квалификационная структура трудовых ресурсов в моногороде всё менее связана с отраслевой структурой экономики моногорода. Многие из тех, кто получили высшее образование, вынуждены трудиться на рабочих местах, не требующих высокой квалификации (продавцы, операторы сотовой связи). Социологическое исследование «Занятость населения моногорода» показало, что по полученной профессии или специальности работает только 46 % опрошенных граждан; 25 % респондентов занято на рабочих местах, которые не в полной мере соответствуют их профессии, а 21 % работает не по специальности. Социологическое исследование «Трудовые предпочтения выпускников учреждений профессионального образования города» показало, что сразу начнут работать по полученной профессии только 23 % выпускников; ожидают призыва в армию – 18 %; желают продолжить учёбу – 51 %; хотят поменять полученную профессию – 8 %. Таким образом, больше половины выпускников не намерены работать по своей профессии;

4) происходит рост неучтенной вторичной занятости (в 2011 г. среднегодовая численность занятых составляет 40 % трудовых ресурсов, в 2008 г. – 36 %).

3. Анализ безработицы в моногороде показал, что:

1) в структуре безработных снижается доля женщин: 2009 г. – 64,8 %, 2010 г. – 57,2 %, 2011 г. – 48,5 % (из 1084 зарегистрированных безработных 526 чел. – женщины). Снижается количество женщин и среди обратившихся по вопросу поиска работы: 2009 г. – 59,5 % (из 1004 чел. обратившихся незанятых трудовой деятельностью – 597 женщин), 2010 г. – 57,2 % (из 2645 чел. обратившихся по вопросам трудоустройства граждан – 1513 женщин);

2) в 2008–2009 гг. росло число молодежи в возрасте 16–29 лет в структуре зарегистрированных безработных: 2008 г. – 118 чел. (12,8 %), в 2009 г. – 195 чел. (22,2 %). В 2010–2011 гг. наметилась тенденция сокращения (2010 г. – 215 чел. (19,8 %), 2011 г. – 140 чел. (17,0 %)), что, с одной стороны, говорит о росте спроса на молодых специалистов, но, с другой стороны, косвенно свидетельствует о более высокой мобильности молодежи, которая покидает моногород в силу его низкой привлекательности имеющихся рабочих мест;

3) растёт количество граждан, обращающихся в Центр занятости за помощью в трудоустройстве в других регионах страны: в 2011 г. – 29 чел., в 2010 г. – 23 чел., в 2009 г. – 16 чел., в 2008 г. – 14 чел.;

4) происходит снижение численности граждан с высшим профессиональным образованием в общем количестве безработных: в 2008 г. – 153 чел. (6,6 %); в 2009 г. – 99 чел. (11,3 %); в 2010 г. – 103 чел. (9,5 %); в 2011 г. – 75 чел. (9,1 %) от общего количества безработных граждан. При этом увеличилось число безработных, имеющих основное общее образование и не имеющих основного общего образования: 2010 г. – 20,1 %; 2009 г. – 168 чел. (19,2 %), в 2008 г. – 165 чел. (17,9 %) от общего числа безработных граждан, что косвенно свидетельствует о стабильно высокой потребности в квалифицированных кадрах;

5) снижается скрытая безработица: в 2009 г. в отпусках по инициативе администрации находился 921 человек или 2,6 % от численности занятых; в 2010 г. – 827 чел. (2,5 %); в 2011 г. – 312 чел. (0,9 %).

4. Результаты исследования «Занятость населения моногорода» показали, что происходит трансформация мотиваций и ценностей занятости, которая отслеживается по возрасту. Предпочтения молодёжи, по сравнению с данными по всей выборке, смещаются в сторону таких ценностей, как «интересная работа, возможность себя реализовать» (46 %), «свобода, личная независимость, самостоятельность» (19 %), «социальный статус» (17 %); «иметь гибкий график работы и больше свободного времени» (12 %).

Осуществленная социоэкономическая оценка трансформации занятости населения моногорода позволила автору установить следующие трансформационные тенденции: нарастание дисбаланса на рынке труда моногорода из-за несоответствия квалификационного состава безработных и вакансий; увеличение доли лиц пенсионного возраста в структуре занятости населения города; уменьшение гендерного перекаса в структуре безработных; перемещение бизнесменов из производственного предпринимательства в сферу торгового бизнеса; внутригородская миграция трудовых ресурсов из промышленного производства в торговлю; увеличение ценности творческого труда с гибким графиком рабочего времени.

В третьей главе «Совершенствование занятости населения моногорода» автор дает практические рекомендации, направленные на развитие занятости населения современного моногорода.

Первый параграф третьей главы «Основные направления содействия занятости населения моногорода» посвящается исследованию направлений активизации занятости населения моногорода, разработке рекомендаций по совершенствованию местной социальной политики занятости.

По данным социологического исследования «Занятость населения моногорода», для совершенствования деятельности Центра занятости необходимо повысить информированность о наличии вакансий (42 %), налаживать более тесные связи с учебными заведениями города и хозяйственными организациями (26 %) и совершенствовать систему поиска работы через Интернет (24 %).

Для установления баланса на моногородском рынке труда необходимо: активизировать работу по трудоустройству безработных жителей моногорода с помощью гибких форм занятости (маятниковая трудовая миграция, работы сезонного и временного характера) с привлечением межрегионального банка трудовых вакансий; активнее привлекать работодателей к финансированию целевой подготовки (переподготовки) работников дефицитных профессий; развивать технологию самостоятельного интернет-поиска занятости.

В целях содействия молодежной занятости в моногороде необходимо: совершенствовать работу по профессиональной ориентации с учетом социально-экономической ситуации, сложившейся на местном рынке труда; возродить практику наставничества; активизировать взаимодействие с учебными заведениями для целевого отбора кандидатур на рабочие места. Приоритетной задачей администрации города должно стать создание условий для подготовки качественных трудовых ресурсов, обладающих необходимыми характеристиками, отвечающими интересам развития местной хозяйственной системы. Этому будет способствовать повышение уровня взаимодействия городских образова-

тельных учреждений с субъектами системы занятости населения. Важно наладить работу по информированию руководителей учебных заведений профессионального образования города о численности их выпускников, состоящих на учете в Центре занятости населения; проводить анализ данных о прогнозной потребности хозяйства города в кадрах; принимать участие при планировании приема учащихся в образовательные учреждения. Для повышения ответственности образовательных учреждений за подготовку востребованных специалистов целесообразно ввести систему качественных показателей (трудоустроенность выпускников согласно полученным специальностям; трудоустроенность на рабочие места, не соответствующие квалификации), отражающих эффективность инвестиций в образовательный потенциал конкретного обучаемого.

В условиях «старения» населения следует предусмотреть расширение местной политики занятости за счёт включения в неё вопросов регулирования занятости граждан пенсионного возраста. В этой связи автор предлагает следующий комплекс мер: (1) введение преференций, побуждающих работодателей и работников пенсионного возраста к продлению социально-трудовых отношений; (2) совершенствование законодательства о трудовой занятости пожилых граждан; (3) побуждение работодателей к переподготовке пожилых работников, получению новых специальностей; (4) формирование информационной базы о занятости пожилых работников. Данные рекомендации позволят снизить коэффициент нагрузки на одного работающего и использовать потенциал граждан пенсионного возраста для решения проблемы дефицита трудовых ресурсов.

В силу снижения занятости в отраслях, требующих высококвалифицированного труда, и увеличения занятости в сфере торговли, посреднических услугах, неформальном секторе экономики моногорода происходит ухудшение структуры рабочих мест и снижение человеческого потенциала. В этих условиях требуется создание новых рабочих мест. Как показывает Всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России», в сторону данной меры склоняется всё большее количество респондентов (2006 г. – 41 %, 2010 г. – 45 %). При этом важно добиваться оптимального соотношения новых, создаваемых рабочих мест с профессиональными характеристиками и запросами их членов местного сообщества, которые в них нуждаются. Стратегической задачей политики занятости современного моногорода должна стать задача обеспечения трудоспособной части местного населения не просто любыми рабочими местами, а с возможностями развивать и реализовать свой творческий потенциал, получать достойную оценку своего труда.

В выводах по параграфу автор констатирует, что важнейшими направлениями местной политики по развитию занятости должны стать: содействие самозанятости населения, занятости молодежи, высвобождаемых работников; развитие системы информирования работодателей и населения о ситуации на рынке труда; институционализация социального партнерства между администрацией города, центром занятости, образовательными учреждениями города и градообразующими предприятиями по вопросам развития занятости. При этом требуется изменение методологии развития занятости города за счёт регулярных социологических обследований местного населения по вопросам транс-

формации занятости с привлечением работодателей, местного бизнеса, образовательных учреждений, а также учитывающих миграционные потоки как внутри региона, так в стране и из-за рубежа. В результате такой «социологизации» управления занятостью произойдет включение местных жителей в процесс разработки стратегии развития моногорода, что будет способствовать формированию городской общности, солидарности, консолидации усилий городского сообщества с местными органами власти в процессе совершенствования городской системы занятости.

Во втором параграфе третьей главы «Активизация предпринимательства как фактор развития занятости населения моногорода» автор предлагает рекомендации по стимулированию предпринимательских инициатив жителей моногорода.

Социологическое исследование «Трудовые предпочтения выпускников учреждений профессионального образования города» показало, что молодёжь демонстрирует высокий уровень желаний заниматься предпринимательством по окончании учебы (32 %). Именно здесь появляется возможность широкого использования новых гибких форм занятости. Этим целям отвечает моногородская политика по стимулированию местного креативного предпринимательства.

Со стороны местных властей необходимо содействие (через городское планирование, местную социальную политику по развитию креативности среди местных жителей, целевую подготовку креативного класса) созданию «креативных кварталов» в виде внутригородских кластеров творческой жизнедеятельности (в сфере культурной и креативной деятельности: дизайна, архитектуры, искусства, рекламы, спортивного отдыха, туризма). Формирование креативных внутригородских кластеров способствует преобразованию «моногородов – рабочих» в «города – предприниматели», в которых местные жители вовлечены в процесс социально-экономического развития города, ориентируясь на запросы горожан, или их творчество направлено на привлечение и обслуживание туристов.

Формированию креативных кластеров в городе способствует создание привлекательной среды для реализации предпринимательских инициатив местных жителей, что предусматривает: 1) консультирование творческих предпринимателей по вопросам организации и ведения бизнеса; 2) систему мер финансовой поддержки (льготная аренда, снижение налогового бремени и административных барьеров при регистрации открываемых предприятий, малые кредиты на льготных условиях, упрощение налоговых процедур); 3) создание специальных агентств-посредников между креативным сообществом предпринимателей и администрацией города; 4) формирование позитивного имиджа статуса предпринимателя в глазах местного сообщества. Создание максимально комфортных условий для предпринимательской деятельности будет иметь результатом появление предпосылок для обеспечения независимости городского хозяйства от деятельности градообразующего предприятия.

В выводах по параграфу автор подчёркивает необходимость реализации мер по активизации предпринимательства в виде комплексного городского социального проекта по совершенствованию занятости населения моногорода. Реализация данного проекта зависит от способности моногорода к формированию более

высокого уровня креативности сознания и вариативности поведения моногородского сообщества. При условии внедрения данного проекта произойдет трансформация «города – рабочих» в «город – предпринимательства креативного класса», диверсификация занятости и городского социального пространства, рост влияния отдельной личности на выбор стратегии трудового поведения.

В заключении диссертации представлены основные результаты исследования, сформулированы практические рекомендации, определены перспективные направления дальнейших исследований проблемы трансформации занятости населения моногородов. В приложениях представлены схемы и таблицы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

В научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, по социологии:

1. Дикунов, С.А. Социально-экономические факторы трансформации занятости на рынке труда в России / С.А. Дикунов // Вестник ПАГС. – 2010. – № 4 (25). – С. 174–179 (0,4 п.л.).

2. Дикунов, С.А. Социальные проблемы трансформации занятости в России / С.А. Дикунов // Вестник ПАГС. – 2011. – № 2 (27). – С. 157–162 (0,5 п.л.).

3. Дикунов, С.А. Трансформация занятости населения России: тенденции и противоречия / С.А. Дикунов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 42–45 (0,4 п.л.).

В других научных изданиях

4. Дикунов, С.А. Роль неформальной занятости населения в современных условиях / С.А. Дикунов // Актуальные проблемы социально-экономических наук: сб. науч. ст. – Ч. 1. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 26–35 (0,5 п.л.).

5. Дикунов, С.А. Проблема количественной и качественной оценки трансформации занятости населения / С.А. Дикунов // Актуальные проблемы социально-экономических наук: сб. науч. ст. – Ч. 2. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 18–26 (0,4 п.л.).

6. Дикунов, С.А. Совершенствование региональной политики занятости / С.А. Дикунов // Актуальные проблемы общественных и экономических наук: сб. науч. тр. – Вып. 3. – Ч. 1. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 53–61 (0,5 п.л.).

7. Дикунов, С.А. Формирование эффективной системы занятости населения России как фактор модернизации / С.А. Дикунов // Актуальные проблемы общественных и экономических наук: сб. науч. тр. – Вып. 3. – Ч. 2. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 61–69 (0,5 п.л.).

8. Дикунов, С.А. Социологические аспекты влияния социально-трудовых ожиданий на занятость в условиях кризиса / С.А. Дикунов // Актуальные проблемы социально-экономических наук: сб. науч. ст. – Ч. 2. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 3–11 (0,5 п.л.).

9. Дикунов, С.А. Трансформация занятости населения в изменяющемся российском обществе / С.А. Дикунов // Актуальные проблемы социально-экономических наук: сб. науч. ст. – Ч. 3. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 11–20 (0,5 п.л.).

4

10. Дикунов, С.А. Социально-экономическая сущность занятости населения: методологический аспект / С.А. Дикунов // Социально-ориентированное развитие общества: сб. науч. ст. – Саратов: Наука, 2010. – С. 82–90 (0,5 п.л.).

11. Дикунов, С.А. Приоритеты формирования эффективного рынка труда в России / С.А. Дикунов // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: сб. науч. тр. по мат. IX все-росс. науч.-практич. конф. – М., Челябинск: Образование, 2010. – С. 50–54 (0,4 п.л.).

12. Дикунов, С.А. Влияние качества жизни населения на региональное развитие / С.А. Дикунов // Повышение эффективности функционирования экономики Саратовской области: сб. науч. тр. по мат. межрег. науч.-практ. конф. – М: ИЭАУ, 2010. – С. 73–77 (0,4 п.л.).

13. Дикунов, С.А. Направления модернизации отношений занятости в России / С.А. Дикунов // Модернизация России: трудности и перспективы. – Саратов: Наука, 2010. – С. 111–119 (0,6 п.л.).

14. Дикунов, С.А. Проблемы внедрения инноваций в политику занятости бизнеса / С.А. Дикунов // Инновации, технологии, экономика – 2011: сб. науч. ст. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2011. – С. 101–109 (0,5 п.л.).

15. Дикунов, С.А. Социально-трудовые ожидания населения в сфере занятости в условиях кризиса / С.А. Дикунов // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по мат. все-росс. науч.-практич. конф. – Ч. II. – Саратов: Наука, 2011. – С. 158–165 (0,6 п.л.).

16. Дикунов, С.А. Социальные проблемы политики занятости организации в условиях инновационного общества / С.А. Дикунов // Модернизация современного общества: пути создания и развития (экономические, социальные, философские и правовые тенденции): сб. науч. ст. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Саратов: КУБиК, 2011. – С. 213–216 (0,4 п.л.)

ДИКУНОВ Сергей Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
МОНОГОРОДА**

Автореферат

Ответственный за выпуск –
кандидат социологических наук, доцент Н.А. Ерохина

Подписано в печать 13.04.2012. Формат 60 × 84 1/16.

Бумага типогр. № 1. Печать RISO.

Уч.-изд. л. 1,4. Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз. Заказ 114.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89. СГСЭУ